

Осенью и зимой редька не хуже женьшеня.

Линь Мудун выдернул с грядки две крупные редьки, стряхнул землю, очистил и нарезал кусками. Три жирных угря тоже были нарезаны, получился целый таз. К ним приготовили перец, жёлтое вино, зелёный лук, имбирь и чеснок - всё было готово.

До Нового года оставалось совсем немного, и в каждом доме уже чувствовалось праздничное настроение. В самых трудолюбивых семьях уже начинали плести цветные украшения, чтобы отнести их в городок и продать за медяки.

С самого утра Сяо И вместе с бабушкой отправились в городок: купить благовония и свечи, бумажные деньги для подношений, пополнить запасы масла, соли, соуса, уксуса и чая. В Хуайяне каждый год выпадал снег, и когда горы заваливало сильным снегопадом, дорога до городка становилась очень трудной.

Линь Мудун заранее сказал Сяо И, что кое-что из новогодних припасов покупать не нужно. В этом году они собрали немало каштанов и фундука, а осенью ещё ходили в горы за дикой хурмой, потом высушили её и сложили целый мешок. Этого должно было хватить до следующего года.

Зато он потянул Сяо И за рукав и сказал:

— Сладости и свинину обязательно надо купить. Свиней мы не держим, придётся покупать мясо в городе. А если на Новый год дети будут ходить по домам, дать каждому по две конфеты - и празднично, и прилично.

Такой маленький человек уже понемногу учился вести хозяйство, как когда-то отец с матерью. Сяо И только улыбался и соглашался со всем, что говорил Линь Мудун.

Теперь ему предстояло встречать праздники уже не одному.

— В эти дни перед Новым годом отдыхать не стану. Если будет свободное время, пойду искать работу на пристани. В охранном агентстве я тоже взял два разовых поручения по сопровождению груза. Ехать недалеко, в соседний уездный город. Перед праздниками таких поручений много, за одно можно заработать несколько десятков вэней. Если понемногу накопить, в следующем году купим в хозяйство кур, уток и поросёнка.

Стоило ему заговорить о том, что они будут покупать для дома, как Линь Мудун сразу оживился. Сяо И рассказал, что дядя Гэ продаёт не только щенков, но и поросят. Несколько дней назад он уже заказал одного кабанчика - тот пока ещё был в животе у свиноматки. Когда родится и немного подрастёт, они смогут забрать его домой.

Жизнь действительно становилась всё лучше.

Это был первый Новый год Линь Мудуна в новом доме, и он относился к нему очень серьезно. Каждый день убирался: сметал пыль с балок, набирал воду и тщательно протирал всё в доме, а пока несколько дней подряд стояло солнце, вытащил старые одеяла и постель, чтобы как следует просушить.

В главной комнате Линь Мудун не забыл сменить подношения для своих родителей и свёкра и зажечь благовония. С самого утра он хлопотал без остановки и привёл весь дом в полный порядок. Посидев немного и подождав, он увидел, что Сяо И с бабушкой всё ещё не вернулись, поэтому вымыл руки и принялся готовить обед.

Редька с угрём томилась в котле, маленькая печка тихо побулькивала. Линь Мудун подложил под руку платок и слегка приподнял крышку - тут же наружу вырвался густой аромат жёлтого вина и соуса.

— Мы вернулись! — ещё издалека крикнул Сяо И.

Когда они подошли ближе и почуяли запах еды, у обоих - и у старушки, и у молодого - сразу сильнее разыгрался аппетит. По дороге они даже не останавливались отдохнуть, только и думали, как бы поскорее добраться домой.

Линь Мудун вышел навстречу:

— Еда тоже как раз готова. Я потушил целый котёл, сначала положите вещи, вымойте руки и будем есть.

Ли Юйфэнь вся сияла. Часть заготовленных ею лекарственных трав удалось продать, и хозяин аптеки сказал, что качество у них хорошее, так что впредь можно просто приносить их ему. Пусть выручила она немного, всего двадцать взней, но если прибавить к тем деньгам, что раньше удалось накопить на продаже дикорастущей зелени, у старушки теперь уже было больше двухсот взней собственных сбережений. Она поспешила отнести деньги в комнату и надёжно спрятать.

Линь Мудун помог Сяо И снять заплечную корзину. Та оказалась тяжёлой. Он с любопытством распахнул глаза и заглянул внутрь, желая узнать, что же там куплено.

— Клейкие рисовые шарики, финиковый пирог, тангулу, сушёная вишня из лавки Ли...

Сяо И достал свёрток в промасленной бумаге и, не дожидаясь реакции Линь Мудуна, сунул ему в рот один рисовый шарик. У Линь Мудуна тут же осталась одна лишь радость. Он обхватил руку Сяо И и ел, улыбаясь во весь рот.

В детстве перед каждым Новым годом отец с матерью возвращались домой с целыми охапками больших и маленьких свёртков. Линь Мудун был самым счастливым ребёнком во всём переулке

Юнъань: другим детям доставалось всего по две тянучки, а у него в одной руке было хрустящее печенье, в другой - сахарные семечки дыни.

Но всё, что купил Сяо И, вовсе не походило на новогодние припасы. Тангулу и финиковый пирог долго не хранились, а сушёной вишни была всего маленькая пачка. Линь Мудун озадачился, но спрашивать не стал.

— А на обед лапша будет? — вдруг спросил Сяо И.

Линь Мудун на мгновение застыл, покачал головой, а потом поспешно сказал:

— Я сейчас пойду замешу тесто. Какую лапшу ты хочешь? Сегодня утром собрали два яйца, сделаю тебе лапшу с жареным яйцом.

— Тогда лапшу долголетия.

Ресницы Линь Мудуна дрогнули. Сегодня был его день рождения. Он никому об этом не говорил. Более того, за всеми хлопотами даже сам успел забыть.

Сяо И улыбнулся:

— Бабушка сказала. Я как раз хотел спросить. Все эти сладости куплены для тебя, это не новогодние припасы. Раньше твой тесть с тещей праздновали с тобой день рождения, а теперь буду я.

Линь Мудун кивнул, отвернулся, и глаза у него покраснели. В этом мире, кроме бабушки, всё ещё был человек, которому он был небезразличен. Он не умел красиво говорить и не знал, какими словами выразить благодарность. Просто тихонько крепче сжал руку Сяо И - взгляд сказал всё за него.

В маленьком доме трое людей собрались вокруг печки и стали готовить сегодняшний праздничный стол ко дню рождения. До богатых семей им было далеко, но были и мясо, и овощи, для простой семьи этого вполне достаточно.

Тесто вымесили до гладкости и вытянули в три длинные полосы, каждая длиной почти с руку. Когда вода закипела, в неё опустили лапшу долголетия.

Линь Мудун хотел, чтобы ел не только он один. Пусть вся семья живёт долго и будет здорова.

— После обеда мы с Дациянем ходим в горы, посмотрим. Зимой птицам нечего есть, возьмём несколько ловушек с приманкой. Если повезёт, поймаем хотя бы парочку, — сказал Сяо И.

Он не был охотником и не умел обращаться с луком и стрелами, зато ловушки с приманкой умели делать почти в каждом доме. Тут всё зависело от удачи, и чаще всего они оставались пустыми.

— Хорошо, обязательно поймаете, — сказал Линь Мудун.

Поймают или нет - это уже второе дело, а хорошие слова сперва сказать не помешает.

Раз Сяо И собирался в горы, Линь Мудун решил взять садок и сходить к дикому пруду, тоже попытать счастья. Рыбу там ловить особого умения не требовалось. Чем больше еды удастся запасти, тем богаче будет стол на Новый год.

Пока варилась лапша, маленькая старушка что-то искала в своей комнате. Несколько дней назад она уже сплела узел долголетия. В Хэси такие были у всех детей: их плели из красного шнура, а если отнести в храм и попросить монаха освятить, считалось, что он принесёт благословение и убережёт от бед.

Подарить ей было особенно нечего, но этот узел долголетия был её сердечным пожеланием.

— Иди сюда, бабушка тебе наденет, — ласково улыбнулась Ли Юйфэнь и велела Линь Мудуну наклониться, после чего собственноручно повесила узел ему на шею.

— Спасибо, бабушка, — ласково протянул Линь Мудун и прижался к ней, обняв.

Щенок протиснулся в дверь. Учувствовав запах мяса, он сразу забеспокоился, жалобно заскулил, ткнулся мордой в ногу Линь Мудуна, потом поднялся на задние лапы и принялся скрести по нему передними, так жалобно выпрашивая еду, что сердце невольно смягчалось.

Линь Мудун тихо сказал:

— Я натушил много, можно и ему дать пару кусочков.

Он посмотрел на Сяо И, словно спрашивая разрешения.

— Решай сам, — ответил тот. Всего лишь кусок мяса, незачем было спрашивать его об этом.

Уголки губ Линь Мудуна сразу приподнялись. Он подхватил палочками два кусочка редьки - та уже протушилась до полной мягкости, почти таяла во рту, и каждый кусочек насквозь пропитался соусом. Угорь получился нежным, совсем не сухим, и по вкусу ничуть не уступал большим мясным костям. Из всех основных блюд лучше всего Линь Мудуну удавались именно тушёные, и вот наконец целый котёл угря с редькой был готов.

Лапша получилась упругой. Стоило налить сверху ложку густого соуса вместо бульона, и Сяо И один мог съесть три чашки. Блюдо вышло очень сытным - целый большой глиняный таз был наполнен до краёв. К концу осталось лишь несколько кусочков редьки: угря съели полностью, а соусом заливали рис.

Оставшуюся редьку и соус Линь Мудун отдал щенку, размочив там ещё кусок маньтоу из грубой муки. Саньхуа уткнулся мордой в еду и заглатывал всё так торопливо, что непонятно было, успевает ли он вообще почувствовать вкус. Линь Мудун щенка не обделял, и за последнее время тот, прежде размером с ладонь, разъелся так, что даже он уже не мог поднять его на руки.

Сяо И сказал:

— Нельзя его так баловать. После обеда возьму с собой в горы, пусть побеждает несколько кругов. У дяди Гэ есть взрослые сторожевые псы, пусть Саньхуа бежит вместе с ними, а дядю Гэ попрошу заодно его подучить, чтобы знал порядок.

Когда дело касалось воспитания щенка, Сяо И был очень серьёзен, и даже Линь Мудуну было неловко вступаться за Саньхуа. Он посмотрел на щенка - тот и правда был чересчур толстеньким. Даже оправдание «он ещё растёт» как-то неловко было произносить вслух.

Приготовленный раньше мешок уже стал слишком мал и для сна не годился. Линь Мудун нашёл в деревянном сарае несколько досок и решил соорудить щенку настоящую будку. Постоянно спать на кухне тоже было неправильно, всё-таки там готовили еду. В деревянном сарае оставалось свободное место, туда не задувал дождь и ветер, а зимой было теплее, так что поставить будку там подходило лучше всего. Если набить её соломой, будет ещё теплее, чем на мешке, а летом, когда станет жарко, будку можно будет вынести наружу.

Щенок крайне неохотно поплёлся за Сяо И в горы. Выходя из ворот, он то и дело оглядывался назад, явно надеясь, что Линь Мудун его спасёт. Этот жалобный взгляд так и тянул сердце. Но стоило Сяо И строго окликнуть его, как Саньхуа поджал хвост и послушно побежал следом.

Без щенка, который обычно носился по двору и устраивал переполох, вокруг сразу стало заметно тише. После полудня ненадолго выглянуло солнце. Линь Мудун взял горсть сахарных семечек и вместе с бабушкой сел во дворе простёгивать подошвы. Для зимней обуви внутрь нужно было набить достаточно хлопка, а верх ещё промазать тунговым маслом. На одну пару уходило немало времени.

Лишь когда солнце стало понемногу клониться к западу, Линь Мудун взял садок и один отправился к дикому пруду. Зимой трава и деревья увядали, но Сяо И однажды уже показывал ему дорогу, и теперь он её хорошо помнил. Осенью часто шли дожди, поэтому воды в том диком пруду стало ещё больше. Линь Мудун не знал, откуда там взялась рыба. Возможно, речная вода прорвала обвалившуюся насыпь и вместе с потоком занесла сюда рыбу и креветок.

В этом году он собирался ловить здесь только один раз. Немного подумав, Линь Мудун решил,

что пруд находится в глухом месте и сюда почти никто не ходит, значит, рыбу и креветок можно оставить здесь и разводить. Когда придут весна и лето, начнётся пора размножения, а к осени и зиме рыба подрастёт, и тогда её можно будет выловить и продать.

Поэтому всю мелкую рыбу, попавшуюся в садок, он отпускал обратно, оставляя лишь несколько крупных рыб для еды. Возлагая надежды на этот дикий пруд, Линь Мудун теперь наведывался сюда время от времени, чтобы посмотреть, как там дела.

На обратном пути он неожиданно заметил у самой воды несколько пучков дикого лука. Пах он очень сильно и приятно, годился и дляпельменей на пару, и для холодной закуски. Лопаты с собой не было, поэтому Линь Мудун принялся выдёргивать его руками. У некоторых растений корни обрывались и оставались в земле, и ему было немного жаль.

Присев у пруда, он тщательно промыл дикий лук и, собрав его в охапку, отправился домой. На ужин можно будет сделать тофу с диким луком. После обеденного угря с редькой, тушёного в жёлтом вине, вся семья наелась досыта и разгорячилась, так что вечером лучше поесть чего-нибудь полегче.

По дороге домой он встретил Чжоу Ли. И не только Чжоу Ли - рядом был ещё Лю Шунь.

Линь Мудун уже довольно давно не видел Лю Шуня. По словам Ли-гэра, тот, кроме поездок в город, где переписывал книги и зарабатывал деньги, каждый день запирался дома и читал.

В глазах Лю Шуня теперь осталось всего три дела: зарабатывать деньги, учиться и добиваться Чжоу Ли.

У Чжоу Ли тоже были свои важные дела. Он уже достиг возраста, когда пора выходить замуж, и до свадьбы нужно было успеть сшить свадебный наряд и праздничные туфли. А Лю Шунь каждый день ходил за ним по пятам, и это уже начинало раздражать.

Больше всего Чжоу Ли не мог понять одного: ведь именно Лю Шунь прежде хотел держать его за тысячу ли от себя, а теперь тот же Лю Шунь бесстыдно и упрямо умолял выйти за него.

Увидев Линь Мудуна, Чжоу Ли сразу оживился:

— Дун-Дун, подожди меня, я пойду к тебе в гости.

Он отчаянно хотел избавиться от книжного червя и, заметив хорошего друга, словно ухватился за спасительную соломинку. Бросив Лю Шуня, он поспешил к Линь Мудуну, обхватил его за руку и даже не оглянулся. Лю Шунь встревожился и тут же начал придумывать себе оправдание, чтобы последовать за ними. Раз Чжоу Ли идёт к Линь Мудуну, значит, он тоже пойдёт к Сяо И. Так он и двинулся следом, не отставая ни на шаг.

— Ли-гэр, — Линь Мудун немного помедлил и осторожно спросил: — А вы с Лю Шунем... ты ведь не собираешься выйти за У Лао-эра?

Чжоу Ли покачал головой:

— У Лао-эр хорошо ко мне относится, но я всегда смотрел на него только как на старшего брата. Я уже всё ему объяснил и попросил больше не посылать родителей свататься. Он тоже согласился.

О том, что он отказал У Лао-эру, Чжоу Ли Лю Шуню не сказал. Тот до сих пор оставался в неведении и думал, что Чжоу Ли собирается выйти в семью У. Бедный книжный червь так перепугался, что чуть не расплакался прямо перед ним.

Но Чжоу Ли всё равно не мог радоваться. Все эти поступки Лю Шуня заставляли его чувствовать себя бамбуковым мячиком: захотел - пнул подальше, захотел обратно - снова нашёл и подобрал. Пусть теперь Лю Шунь всеми силами показывал, насколько твёрдо решил взять его в супруги, Чжоу Ли всё равно никак не мог переступить через тот внутренний барьер.

Он всего лишь хотел получить ответ: почему Лю Шунь всё-таки передумал. Возможно, если бы Чжоу Ли узнал причину, ему стало бы легче отпустить эту обиду. Приходилось признать: прежней горячности по отношению к Лю Шуню у него уже не осталось. Но в то же время, кроме Лю Шуня, он с самого начала и до сих пор никогда не думал выходить замуж за кого-то другого.

Маленькая голова Линь Мудуна во всём этом совершенно не разбиралась, тут он понимал ещё меньше, чем Чжоу Ли. Раньше он думал, что брак - это просто когда двое вместе едят и спят. Пока в тот день Сяо И не поцеловал его...

Лицо Линь Мудуна покраснело. Он тихонько наклонился к уху Чжоу Ли и по секрету сообщил:

— У меня скоро будет ребёнок.

Чжоу Ли: ?

С чего вдруг?

— Сяо И меня поцеловал. Он сказал, что если целоваться, то появится ребёнок, — искренне объяснил Линь Мудун.

Чжоу Ли мгновенно всё понял и обрадовался даже сильнее самого Линь Мудуна. Он же станет названным папой!

Они вдвоём отправились к семье Сунь искать Чэнь Сяньюэ и рассказали ей эту «хорошую новость». Выслушав их, Чэнь Сяньюэ расхохоталась так, что у неё даже живот заболел.

Она с изумлением уставилась на Линь Мудуна:

— Так вы, оказывается, до сих пор ещё не... ну, это самое...

Линь Мудун застыл в полном недоумении.

<http://bllate.org/book/19002/2058678>